

Что вы имеете в виду?

Лонг Тяньао был особенно чувствителен и понял, что Чэн Баодун говорит о нем. Он очень недовольно усмехнулся и уже собирался открыть рот, чтобы ответить, когда группа новичков рядом с ним выпрямилась, приветствуя больших шишек из круга развлечений с очень воспитанным видом.

Шэнь Юй, который совершенно не осознавал себя частью этого круга, попросил сделать групповое фото, вытащив свой мобильный телефон: "..... Брат Юань, брат Юань, давай сфотографируемся вдвоем. Я твой поклонник".

Ван Боюань никогда не видел Шэнь Юя до этого момента, но это не помешало ему узнать, что Шэнь Юй был младшим сыном группы Шэнь. Кстати говоря, некое роскошное одобрение, которое Ван Боюань выиграл в начале года, принадлежало группе Шэнь. Судя по лицу своего благодетеля, Ван Боюань не стал бы отказывать молодому господину из семьи Шэнь.

После того, как Шэнь Юй взял на себя инициативу, другие люди также бросились к нему, чтобы попросить сфотографироваться. Главные герои "Далекой Цзянху" - мужчина и женщина - были суперзвездами отечественного А-листа. Хотя героиня, Го Янин, несколько раз теряла награды за лучшую женскую роль, ее кассовые сборы были очень высокими, и она всегда была целью продюсеров для сотрудничества в новых фильмах. Благодаря этому СМИ назвали ее некоронованной королевой. Актеры и актрисы второго плана в съемочной группе также были известными в кругах ветеранов актерами и актрисами. Из уважения к своим предшественникам Шэнь Юй и остальные тоже поспешили попросить групповое фото. Съёмочная группа мгновенно стала очень оживленной.

Чэн Баодун изначально не любил шумных гостей, которые, по его мнению, мешали съёмочной группе, но когда он увидел в толпе радостную Шэнь Юй, он ничего не сказал. С невозмутимым лицом он велел Тао Му войти на съёмочную площадку.

Когда съёмочная группа приступила к работе, Шэнь Юй и остальные, наконец, успокоились и стали покорно ждать.

В этой сцене хан лугов с первого взгляда влюбился в принцессу, которая была замаскирована под боевую мастерицу из Цзянху, когда он пробрался на Центральную равнину. Затем хан лугов захватил принцессу и отвез ее в лагерь врага, где пытался заставить героиню выйти за него замуж. Чтобы героиня не смогла сбежать, он также дал героине лекарство, чтобы сдержать ее внутреннюю силу. Главный герой-мужчина скрывал свою личность и сначала проник во вражеский лагерь под видом музыканта. Затем он раскрыл свою личность на банкете и после ряда поединков успешно спас принцессу.

Поскольку это был комедийный фильм, в этом эпизоде была еще одна часть сюжета, где танцевальная группа, в которую пробрался главный герой, столкнулась с проблемой. Их главная танцовщица сбежала с кем-то, поэтому владелец группы заставил главного героя притвориться танцовщицей и выступить на сцене вместо нее. Поэтому главный герой исполнил

танец веера на банкете, а затем хан лугов был настолько очарован танцовщицей, которую играл главный герой, что сразу же задержал главного героя, заставив главного героя и принцессу последовать примеру Эхуан и Нюин и выйти за него замуж вместе (п.п.: две сестры, вышедшие замуж за императора Шуня, легендарного лидера древнего Китая). В результате Эхуан спас Нюин и сбежал, оставив после себя только лугового хана с ошеломленным и недоуменным выражением лица.

Хотя Тао Му не знал, как отшлифована логика этого комедийного сценария, в качестве двойника героя он должен переодеться в женщину и танцевать с веером, а затем использовать веер в качестве оружия для борьбы с луговым ханом. Позже он должен сменить оружие на меч, чтобы сразить солдат. Из-за сложности сцены режиссер Чэн планировал закончить ее съемки за десять дней. А сегодня Тао Му собирался снимать сцену, в которой герой снова переодевается в мужскую одежду и вместе с героиней убегает из вражеского лагеря.

Это был самый яркий момент всего фильма с самым большим количеством боевых сцен.

Режиссер Чэн стремился к совершенству и даже нанял более ста статистов на роли луговых солдат. Он также попросил координатора трюков организовать боевое построение, основанное на 8 триграммах Книги Перемен, для группы статистов, чтобы они согласовали свои действия с главным героем-мужчиной.

К сожалению, съемки этой сцены прошли не очень гладко. Проблемы возникли не у Тао Му, а у группы статистов. Во-первых, актеры боевых искусств, играющие против Тао Му, не очень хорошо с ним сотрудничали. Действие происходило либо слишком рано, либо слишком поздно. Иногда, когда Тао Му даже не успевал сделать движение для удара, они уже падали на землю. Это выглядело еще более фальшиво, чем люди, которые падали перед тобой на улице, чтобы потребовать компенсацию. С другой стороны, было слишком много групповых статистов, которых нужно было включить в объектив. Ассистент режиссера, отвечавший за эту область, не справился с общей расстановкой людей. В результате сотни людей выглядели как буйная толпа, все их движения были хаотичными и беспорядочными. Это совершенно не отражало воображаемый директором Чэном эффект "герой прорывается сквозь боевой строй вражеской армии и побеждает всех".

Чэн Баодун разозлился, вызвал помощника директора и приказал ему в течение получаса подготовить группу статистов к стандартам. Затем он дал Тао Му получасовой перерыв.

Команда реквизиторов освободила Тао Му от его костюма. Все это время его держала на руках женщина-двойник, заменившая ведущую актрису. Девушка смотрела на Тао Му с румяными щеками и туманными глазами, не скрывая своего восхищения, и сказала. "Тао Му, ты потрясающий. После стольких сцен я уже так устала, а ты все еще такой устойчивый и стабильный. Неудивительно, что режиссер Чэн и брат Юань сказали, что ты рожден, чтобы съесть эту миску риса".

Тао Му сжал больную руку, которую было почти невозможно поднять, и сказал с теплой улыбкой: "Благодаря твоей худобе, это экономит мне много энергии".

Он был не совсем правдив. Хотя тело двойника молодой женщины было легким, Тао Му все равно должен был обращать внимание на свои действия во время съемок, например, не держать ее слишком крепко. Все это время ему приходилось контролировать силу своих рук, поэтому, естественно, он был более уставшим, чем обычно, когда они спускались.

Женщина-двойник также знала об этом, и пока остальные не обращали на это внимания, она прошептала: "Вообще-то, тебе не нужно быть таким. В конце концов, это для съемок, так что я могу понять. Ты можешь крепче держать меня на проводе. Ты уже джентльмен".

В отличие от некоторых мужчин-актеров или мужчин-актеров, которые намеренно пользовались девушками и щупали их во время съемок, их соленая свиная рука шарилась повсюду.

Надо сказать, что молодая женщина-двойник тоже волновалась, когда начала сниматься с Тао Му. Даже если Тао Му был красив, она не была таким уж случайным человеком. Но сегодня утром Тао Му не только не прикоснулся к ней, но и потратил много ненужных сил, чтобы избежать каких-либо проблем. Сердца людей состоят из плоти и крови, и молодой женщине-двойнику тоже было неприятно видеть руки Тао Му, поэтому она взяла на себя инициативу поднять этот вопрос, чтобы предотвратить смущение Тао Му.

Тао Му опустил голову и усмехнулся: "Спасибо за понимание".

Дневной свет был теплым, и улыбающееся лицо Тао Му под солнечными лучами заставило ее покраснеть, единственной мыслью было то, что Тао Му действительно слишком красив.

Увидев это, Е Яо и женщина N, подбежавшая к ним, чтобы завязать разговор, бросились к ней: "О чем вы говорите?"

Молодая женщина-двойник посмотрела на Е Яо и N-ведущую: одна была недавно популярным идиолом, а другая - новичком, которая смогла сыграть роль в фильме режиссера Чэна сразу после окончания университета. Их внешность и стартовые позиции были намного выше, чем у нее. В отличие от них, она была всего лишь маленьким двойником, не имеющим ни репутации, ни прошлого. Даже если бы Тао Му хотел встречаться, он бы никогда не стал рассматривать такую, как она.

Думая об этом, молодая женщина-дублер не могла не чувствовать себя немного смущенной и неполноценной.

Е Яо гордо выпятила грудь и самодовольно сказала: "Тао Му, во сколько ты сегодня заканчиваешь работу, как насчет того, чтобы сходить в караоке?".

"Не интересуется". Из-за необходимости прогрессировать, Тао Му приходилось снимать не менее десяти часов в день. Почти все эти десять часов они висели на проводах и летали. В разгар лета жара в Городе Эйч достигала сорока восьми или сорока девяти градусов. Тао Му

чувствовал себя практически как жареная утка в духовке на вертеле. Наконец, однажды он смог закончить работу пораньше, поэтому, конечно, ему пришлось отправиться домой, чтобы посмотреть Олимпийские игры.

<http://bllate.org/book/15151/1337991>